

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Дело серьезное. Вы же знакомы с Шицзы Бату?

Го Чен и остальные братья кивнули:

- Естественно знаем. Он не подлый человек, просто немного грубый и похотливый.

Он не случайно сказал об этом. В прошлом, этот Шицзы Бату уже приглянулась дочь знатного вельможи Юэси, а именно Цзянся Вана – Сяньюнь Цзюньчжу. Император без лишних слов и возражений согласился выдать ее замуж за Шицзы Бату. Это ясно демонстрировало насколько большое значение придавал Император отношениям с Дацзюном степей и дружбе обоих государств.

Ли Вэй Ян с невозмутимым видом произнесла:

- У него очень скоро возникнут проблемы.

Го Чен сначала опешил, но он был умным человеком, поэтому быстро понял:

- Ты только что встретила его, и он был груб с тобой?

И добавил:

- Негодяй и бесстыдник!

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Я в порядке, но Сюй Ван Дянься был вынужден выпустить в него стрелу.

Го Дао не удержался и спросил:

- Он убил его?

Го Дунь усмехнулся:

- Даже если убил, невелика потеря.

Го Чен отругал его:

- Не говори ерунды!

Затем он посмотрел на Юань Ли:

- Бату Шицзы ранен?

Юань Ли с равнодушным выражением лица ответил:

- От стрелы на заднице он определенно не может умереть. Успокойтесь. Я не мог убить его перед таким количеством людей.

Го Чен вздохнул с облегчением:

- К счастью, ничего страшного. Го Дун, подготовь несколько подарков, мы с тобой пойдем в шатер Бату Шицзы и принесем свои извинения.

Юань Ли удивленно посмотрел на него:

- У меня проблемы. Почему семья Го должна извиняться?

Го Чен раздраженно спросил:

- Ты сам хочешь пойти?

Юань Ли нахмурился:

- Естественно, не хочу.

Го Чен усмехнулся:

- Вероятно, Бату повел себя бесцеремонно с моей Мэймэй, чем рассердил тебя. По сути дела, Бату сам навлек на себя беду и понес заслуженную кару. Однако он сын Дацзюня и будущий повелитель степей и ты можешь разрушить поклявшихся в дружбе союзников. Кроме того, Пэй Хоу воспользовавшись случаем, может поставить тебя в затруднительное положение, а это плохо...

Затем она взглянул на Ли Вэй Ян и добавил:

- Если Бату Шицзы воспользуется этой возможностью, чтобы попросить Императора жениться на тебе, что мы будем делать? Поэтому мы должны пораньше пойти и успокоить его.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Уже поздно.

Го Чен опешил:

- Уже поздно? Почему уже поздно? Разве ты не сказала, что он не навредил тебе?

Ли Вэй Ян покачал головой:

- Сан Гэ уже встречал Бату Шицзы. Разве он может кого-нибудь простить?

Го Че немного подумал и нахмурился:

- И в самом деле. Такой человек, как он самолюбив и упрям. Он никогда легко не прощает. Что нам тогда делать? Пусть подает прошение?

Го Дунь рассердился:

- Неужели этот ублюдок посмеет просить Императора о женитьбе на Цзя Эр? Разве он достоин?

Го Чен вздохнул:

- Он не достоин. Я думаю, что Сяньюнь Цзюньчжу плакала и не соглашалась, а Цзянься Ван просил за нее. Цзянься Ван плакал у ворот Дворца и даже упал в обморок, но Император не передумал. Только потому, что эти степи отделяют нас от бросающего на нас алчные взоры Дачжоу. Если Дацзюнь из-за этого случая отвернется от Юэси, никто не может поручиться, что он не пойдет искать поддержки у Императора Дачжоу и когда придет время, Дачжоу может пройти эту степь и вторгнется на наши земли и укрепленный город. Ты думаешь Император станет рисковать? Для него это просто женщина. Тем более, что он ничего не может сделать. Он же в свое время дал обещание, что если Бату пожелает даже принцессу, он отдаст ее ему в жены.

Го Дао усмехнулся:

- Неудивительно, что ни Аньго Гунчжу, ни Линьянь Гунчжу никогда не были в этих степях.

Думаю, Пэй Хоу понимала, что если их увидит Бату, он непременно захотел бы породниться с ними.

Юань Ли с равнодушным видом слушал их и раз уж это он заставил Бату страдать, он холодно произнес:

- Есть только один способ справиться с таким безжалостным человеком – быть более безжалостным, чем он. Если он посмеет перед Императором нести чушь, я пошлю его.

Го Чен взглянул на Юань Ли и увидел, что тот настроен решительно и способен сказать это. Но тем не менее ему не хотелось, чтобы Ли Вэй Ян была вовлечена в это дело. Сяньюнь Цзюньчжу всего пару лет назад вышла за него замуж и с тех пор написала сотни писем, в которых жалобно просила позволить ей вернуться в Юэси. Рыдая целыми днями, она уже ослепла на один глаз. Цзянься Ван был беспомощен и не мог спасти свою дочь. Если Го Цзя окажется в такой ситуации, насколько будет огорчена их мать? Подумав об этом, Го Чен сказал:

- Го Дун, иди и приготовься. Просто делай, как я сказал.

Го Чен не был готов так хладнокровно ничего не делать и ждать развития событий. Он должен был умиловить Шицзы Бату, поэтому он посмотрел на Го Дао и добавил:

- Ты пойдешь и найдешь в степи шамана Дау. Сколько бы он не попросил, ты добьешься его согласия быть на нашей стороне.

Все жители степей верили шаманам и если этот шаман скажет, что этот брак будет несчастлив и приведет к кровавым бедствиям, тогда, сколько бы не хлопотал Бату, Го Цзя не выйдет за него замуж. Го Чен был находчив.